

Мендельсон Ф.

27.11.02

Хоралы – это не по-нашему

В БЗК прозвучала оратория
“Святой Павел” Ф. Мендельсона

С тех пор как отечественные музыканты осознали неизбежную необходимость заполнения репертуарного вакуума, образовавшегося в российской концертной практике по отношению к некоторым направлениям западноевропейского музыкального искусства, на сценах ведущих музыкально-театральных и концертных площадок столицы стали появляться проекты, призванные в первую очередь любой ценой закрыть брешь в образовании российских меломанов. Главный принцип репертуарной стратегии инициаторов подобных проектов – сыграть то, что не игралось никогда (или, на худой конец, звучало крайне редко).

Не последнее место в ряду московских музыкальных миссионеров занимает Владимир Понькин – художественный руководитель и главный дирижер Государственного симфонического оркестра, чье пристрастие к крупным кантатно-ораториальным сочинениям давно снискало ему авторитет одного из самых убежденных пропагандистов музыки этого жанрового диапазона. На прошлой неделе он познакомил московскую публику с очередным основательно забытым у нас шедевром – ранней ораторией Ф. Мендельсона “Святой Павел” из неосуществленного триптиха “Илия – Павел – Христос”, задуманного автором как музыкальное отражение-осмысление разных этапов религиозного учения. В 1836 году в премьерном исполнении этого грандиозного произведения на открытии XVIII Нижнерейнского музыкального фестиваля приняли участие 356 певцов и 172 оркестровых музыканта. В 2002 году в БЗК обошлись силами ГСО и хора Хорового лица мальчиков и юношей г. Конакова (руководитель – Татьяна Махновская). В качестве солистов выступили сопрано Инна Полян-

ская и Валентина Шаронова, тенор Алексей Мартынов и басы Виктор Параскева и Михаил Давыдов.

Легенда об “апостоле язычников”, не знавшем Иисуса Христа во время его земной жизни, но в силу особого призвания из гонителей христианства обратившегося в одного из самых ревностных его сторонников, в музыкальном отношении представлена Мендельсоном как аллюзия на храмовую музыкальную культуру баховского времени. Строгая хоральность, то возникающая в своей первозданно прекрасной простоте, то затканная филигранными инструментальными подголосками, вводит слушателя в особый мир романтического духовного переживания, в котором слиты воедино религиозная память и глубоко личный, сокровенный духовный опыт.

Такая музыка требует от исполнителей идеальной сбалансированности мелодических линий, абсолютной тембровой прозрачности, стереофонической ясности и полного отречения от самовыражения в пользу стиливого и ансамблевого единства. Это в идеале. А на практике получаются расфокусированный и темброво, и интонационно звук, равнодушно-небрежная фразировка, стертая фактурная графика и целый веер разнообразных вокальных манер у солистов. А может быть, прежде чем пропагандировать любую культуру, стоит сначала научиться говорить на ее языке? Ведь наши слушатели, долго не имевшие возможности познакомиться со многими шедеврами мирового музыкального искусства, вполне способны подождать еще немного, чтобы услышать их в истинном, незамутненном исполнительской небрежностью виде.

Ольга ФИЛИППОВА

Хоральная – 2002 – 21-27 ноября – с. 10